

Мне приснился сон.

Во сне был человек, который продолжал называть меня Шаоэр сдавленным от рыданий голосом, его голос был одновременно пленительным и убитым горем.

Когда я резко открыла глаза, мое затуманенное зрение прояснилось, и я увидела те же знакомые балки крыши и россыпь пыли. С усилием я приподнялась и огляделась. Я поняла, что не знаю, когда кто-то вернул меня в мою собственную комнату.

Солнечный свет снаружи был приятно теплым, а на столе у окна лежали две или три мантии, аккуратно сложенные и чистые... Несколько нитей света рассеивались по их поверхности, отчего лунно-белый материал казался покрытым золотой пластиной.

Прошлой ночью я явно была у Фан Хуа, так когда же меня перенесли обратно сюда?

Протирая глаза, я поняла, что мой разум затуманился, а голова разболелась. В моем горле был привкус лекарства. Я схватилась руками за шею, прищипывая губами, когда почувствовала вкус чего-то терпкого и сырого... и меня чуть не вырвало, когда я наклонилась.

В чем было дело? Я не помнила, чтобы пила воду или что-то еще прошлой ночью в комнате Фан Хуа.

Я попыталась откинуть одеяло и встать с кровати, но не ожидала, что волна темноты поплывет перед моими глазами. Моя голова закружилась, и звезды заплесали у меня перед глазами, в то время как мои ноги стали совершенно вялыми. Мне с трудом удалось накинуть одежду на плечи, закрыв глаза и нахмутив брови, я даже схватилась за край кровати, чтобы удержать равновесие. Как раз в тот момент, когда я решила попробовать сделать шаг, теплое ощущение распространилось из глубин моего мозга и заполнило всю мою голову, пригвоздив меня к месту. Все мое тело словно оцепенело, но я не могла описать это ощущение в целом, если не считать моих ноющих, обжигающе онемевших рук. Когда я начала понемногу приходить в себя, мои руки еще крепче сжали кровать.

Оттуда повалила масса белого дыма. Места, к которым я прикасалась руками, были очень горячими. Посмотрев вниз, я увидела следы своих пальцев на кровати, пять пальцев, оставляющих глубокие углубления в дереве. Кажется, это не могло бы быть вырезано вручную, потому что ни один человек не мог обладать такими высокоуровневыми навыками скульптуры. Следы, оставленные оттиском, были даже гладкими на ощупь.

Я была соответственно шокирована, когда подняла руку, чтобы посмотреть, затем снова взглянула на отпечаток в дереве. Они были совершенно одинаковой формы, как странно... С подозрением я выпустила струю воздуха в центр ладони, после чего снова прижала ее к краю кровати. На этот раз я использовала всю свою силу.

Ожидаемого сотрясающего землю взрыва так и не последовало, но из моего рта вырвался подавленный крик. Я схватила себя за руку и топнула ногой...

Это было больно! Большая часть моей руки покраснела и онемела, но дерево никак не отреагировало...

Я посмотрела на отпечатки своих пяти пальцев на кровати, затем на свою раненую руку, чувствуя себя подавленной. Неужели я все это вообразила?.. Как будто я могла бы развить в себе какие-то чудесные способности за одну ночь!

Тьфу, как это раздражает.

Я набросила свою одежду на плечи, подобно какому-нибудь шалопаю, после чего надела туфли и распахнула дверь. Взмолнованно выйдя на улицу, я поняла, что мне абсолютно нечего делать. В этом забытом Небесами месте не было никаких признаков присутствия людей или птиц. Удрученная, я села под карнизом, положив руки на колени. Внутренний двор был наполнен ароматом бамбука, нефритово-зеленые листья шелестели на ветру, но в то же время наполнены спокойной элегантностью...

Это было милое место, и воздух был свежим. Но прошло некоторое время с тех пор, как меня похитили из дворца, так что император, наверное, уже должен беспокоиться. Более того, поскольку я так долго отсутствовала, двор, должно быть, в смятении. Кто знает, был ли Маленький Ли наказан за то, что потерял меня?

Фан Хуа однажды сказал, что здесь редко можно увидеть людей. В течение нескольких месяцев вы можете заметить одного-единственного человека, который пришел сюда продавать предметы первой необходимости и свести людей с горы. Если бы я хотела уйти, мне пришлось бы пойти с одним из них, чтобы спуститься с вершины. Это было такое пустынное, безлюдное место, и все же ему было так приятно находиться здесь.

Я отщипнула кусочек травы, чтобы положить в рот, затем мои руки скользнули в рукава, в то время как я встала и с надеждой огляделась. Я нырнула в бамбуковые рощи и, медленно прогуливаясь, отмахивалась от растений...

Лучи солнечного света струились вниз с вершин. Я подняла голову и обошла все вокруг по кругу. Кроме бамбука, здесь не было ничего, кроме еще большего количества бамбука и редких звуков шелеста листьев... подождите, шелеста?

Мой скальп онемел. Я не знаю, было ли виновато мое собственное воображение, но мне показалось, что мои ноги стали тяжелее. Застыв на месте, я посмотрела вниз и увидела светло-зеленую змею, давящую на мою ногу, медленно скользящую по мне своим скользким длинным телом...

Я стояла ошеломленная, когда по моей спине пополз холодок. Мои ноги были неподвижны, но мое тело не могло унять дрожь, а ноги превратились в студенистую массу. Влажная желтая грязь под моими туфлями была очень скользкой, и я потеряла равновесие, отшатнувшись назад, после чего перевернулась и скатилась с холма...

Проклятия, откуда взялся этот склон?

Я видела только, как мое зрение затуманилось, в то время как я перекатывалась, подобно порыву осеннего ветра, разбрасывающему опавшие листья. Я не знаю, сколько кругов я сделала, знаю только, что у меня сильно кружилась голова. Горячая ци поднялась из моей груди, чтобы согреть все мое тело, после чего я яростно налетела на что-то. Но я не почувствовала никакой боли. Мелкие камешки на склоне вместе с опавшими листьями летели мне в лицо, пока я продолжала падать вниз. Я отвернулась и сплюнула, закрыв половину лица рукавами. Что-то холодное и гладкое у моей спины остановило мое продвижение. Собрав все свое мужество, я пошарила рукой назад, после чего посмотрела и увидела ветку бамбука, растущего на склоне холма...

Хорошо, что он рос здесь, иначе все было бы довольно печально, если бы я продолжила падать. Небеса действительно были милостивы, я знала, что мне не суждено умереть в расцвете сил....

Вытирая пот, я воспользовалась бамбуком, чтобы помочь своему дрожащему телу подняться на ноги. Моя одежда была грязной, и некоторые ее части были разорваны при падении. Снаружи можно было смутно разглядеть следы моего внутреннего одеяния. Я помассировала поясницу, переводя дыхание и держась за бамбук для поддержки. Горячая ци, которая раньше была сосредоточена в моей груди, медленно отступала...

Кстати говоря, это было странно. Я упала с такой высоты, но мои кости были не только в порядке, я также не чувствовала боли в своем теле. Сделав вдох, я на пробу пошевелила руками и ногами. Прямо сейчас все казалось чрезвычайно комфортным.

... хотя очень жаль, что моя одежда в таком состоянии.

Я приподняла свою мантию, озираясь в замешательстве. У меня не было времени рассматривать детали, потому что что-то привлекло мое внимание, как только я подняла глаза. Передо мной расстилалась беспорядочная роща деревьев. Среди пышных ветвей и листьев все еще были места с увядшими листьями. Все это выглядело так, как будто они были посажены вручную. Кто бы это ни сделал, он, должно быть, спешил и не позаботился о том, чтобы сохранить растения. Охваченная любопытством, я протянула руки и проделывала просвет в деревьях, пока не увидела небольшую тропинку. Кажется, она вела к подножию холма...

Странно, разве Фан Хуа не говорил, что с горы нет пути вниз? Если только он не лгал? Как бы то ни было, я почуяла намек на заговор...

Вспомнив прежние слова Фан Хуа, я не могла не почувствовать, как мое сердце упало. Все оказалось не так. В его доме жили только мы вдвоем. Все пустые места перед домом были заняты лекарственными растениями. Похоже, он не выращивал никаких овощей или не разводил домашний скот за домом. Я пробыла здесь полмесяца и с тех пор потратила впустую довольно много еды. В эти дни, если это были не злаки, то мне каждый день предлагали мясо и рыбу. Если бы все было так, как он говорил - что кто-то приходил на гору только раз в несколько месяцев, - тогда разве я не умерла бы с голоду через полмесяца?

Я никогда не ожидала, что такой подобным Бессмертному человек может лгать так легко, даже не моргнув. С какой целью он держал меня здесь?.. Чем больше я думала, тем больше

чувствовала, что что-то не так. Я внезапно развернулась и поспешно полезла вверх по склону. Я шла до тех пор, пока не вошла в свою комнату и не закрыла дверь.

Задерживаться было нежелательно...

Сделав глубокий вдох, я потянулась под кровать, чтобы выудить кусок грубой ткани. Скрепя сердце, я отвернула лицо, чтобы ущипнуть уголок вонючей ткани, встряхнув ее, после чего развернула. Обернувшись, я выудила несколько мантий из шкафа и вытащила две половинки маньтоу, спрятанные в подушке, которые я завернула в ткань.

В эти дни никогда не забывайте сохранять еду... Если бы было побольше времени, я бы хотела взять немного мяса из пароварки на кухне, чтобы положить его между моими половинками маньтоу, потому что это было бы вкусно съесть в дороге. Я так сильно голодала, когда похититель привез меня сюда. Этот хитрый негодяй был озабочен только тем, чтобы съесть свой собственный маньтоу, а не тем, умру ли я с голоду или нет. То, что я была без сознания, не означало, что я не могла есть...

При подобных размышлениях мое довольное лицо быстро стало посерьезнело. Кто именно забрал меня из императорского дворца? Зачем им было рисковать собой, делая такое? Если бы они хотели причинить мне вред, им не нужно было бы так много хлопотать и тратить. Ежегодно во дворце умирало так много людей, так почему бы им просто не ударить меня несколько раз, пока я была без сознания, и не бросить мое тело в колодезь?

Первоначально я думала, что мой противник хотел использовать Фан Хуа, чтобы избавиться от меня, но Фан Хуа не создал мне никаких трудностей, несмотря на мой давний роман с императором. Вместо этого он относился ко мне очень хорошо. Его мораль была на высшем уровне, а характер - превосходным. Не было никаких признаков того, что он планировал причинить мне боль. Он не только оставил меня в покое, но в эти дни я даже издевалась над ним. Когда я поняла, что у него не было намерений причинить мне вред, я отказалась от идеи так быстро ускользнуть. Кроме того, он сказал мне, что с горы нет пути. Вместо того, чтобы опрометчиво отправляться в путь в одиночку, было бы лучше спокойно подождать, пока император спасет меня. Но теперь все оказалось не таким простым.

Судя по тропинке, которую я обнаружила сегодня, я могла бы сказать... что Фан Хуа лгал. Какой-то негодяй при дворе придумал способ привести меня к порогу Фан Хуа. Теперь он использовал тысячу различных способов, чтобы обмануть меня и удержать от возвращения во дворец. Могло ли быть так, что Фан Хуа был в сговоре с этим злодеем? Но... это казалось маловероятным, он просто не был похож на такого человека.

Айя, так утомительно. Я почесала затылок, нахмутив брови в серьезном раздумье. Самым важным сейчас было...

...убраться отсюда прочь.

Я завязала узел в своем матерчатом свертке и сунула его под мышку, после чего толкнула дверь. Мои мысли были в беспорядке, из-за чего я не могла ни о чем догадываться.

... было бы лучше выяснить все, как только я вернусь во дворец.

Я снова вошла в лес, как несчастная домашняя муха, вслепую пробираясь сквозь него, пока не запуталась... Как я должна была выбрать правильный путь...? Я так спешила, что забыла оставить следы на дороге для себя.

Было ли это таким образом...?

Или это было так...?

“Айш, я просто пойду, как мне заблагорассудится”. - я закинула сверток на плечи, столкнувшись со смесью высоких устремлений и непоколебимой решимости перед лицом смерти: “Тележка найдет свой путь вокруг холма, когда доберется туда(1)”.

Я отмахнулась от раздражающих ветвей деревьев и взглянула на открывшееся передо мной пространство... к сожалению, дополнительный вид также сопровождался одним дополнительным человеком...

Гроздь белых грушевых цветов великолепно расцвела передо мной. За грушевым деревом стоял деревянный стол, за которым стоял человек с кистью в руке, склонившись над картиной. Его темные одежды делали его лицо особенно похожим на нефрит, а эти прекрасные белые руки были сложены в красивую позу. Он поднял голову, чтобы посмотреть на меня нежными глазами.

Это был Фан Хуа...

В полнейшем потрясении, я могла только стоять неподвижно, пока он смотрел на меня. Е-е-его болезнь отступила? Он кашлял всю прошлую ночь, но сейчас он был так тонко одет, находясь на улице. Откуда у него могло быть свободное время для рисования?

Я была удивлена. Но я крепко застряла на месте, не желая и не в силах пошевелиться. Пока я хмурилась, его взгляд медленно переместился на сверток у меня за плечами, казалось, он был погружен в свои мысли. От его пристального взгляда у меня онемел скальп, и я удрученно опустила голову. Видя, что выхода нет, я подняла свой сверток и приготовилась повернуть назад.

“Почему ты всегда хочешь покинуть меня?” - холодный, но нежный голос окликнул меня сзади. Услышав это, мое сердце затрепетало, а ноги налились свинцом, не в силах сделать больше ни шага. Я повернулась к нему лицом, увидев его неподвижную фигуру, смотрящую на меня издали. Его одеяние развевалось на ветру, простое и без украшений, как всегда. Лепестки грушевого цвета парили в воздухе и ложились ему на плечи, а его лицо было наполнено горем, от которого у меня защемило сердце.

“Куда ты хочешь пойти?” - он продолжал спрашивать, хотя и гораздо более мягким голосом.

Я насмешливо улыбнулась, смущенно качая головой: "Я беспокоила тебя так долго, так что..."

"Не пытайся снова отвлечь меня словами". - оборвал он меня с твердостью в своем голосе: "За последние годы вы все покидали меня один за другим..."

Он был сосредоточен на мне, улыбаясь, несмотря на страдание в его бровях: "Вы должны знать, у меня осталось не так много времени со всеми вами".

Что-то сжалось в моем сердце. Он так много знал о себе... Подобный ему человек, почему же он никому не нужен? Должно быть, было одиноко оставаться одному в этом большом доме. Мой голос сел, но прежде чем я смогла ответить, он заговорил со мной обиженным тоном:

"Ты и правда можешь позволить себе испортить одежду, которую я тебе дал. Только посмотри на это, все изорвано в клочья".

Эй, а ты попробуй упасть со склона горы.

"Ты хочешь оставить меня, даже если для этого придется пробираться сквозь лесную чащу?"

Так что оказалось, что масса ветвей и деревьев на самом деле была посажена там специально. Потеряв дар речи, я бросила на него обиженный взгляд. Казалось, он хотел сказать что-то еще, но его рот не двигался. Он стоял с бледным лицом, на котором застыло выражение отчаяния. Это заставило меня смягчиться, увидев его. Изначально я хотела спросить его, почему он перегородил тропинку этими деревьями или что-то о его злых намерениях.

Вместо этого прозвучало следующее: "Ты уже принял свое лекарство?"

Он кивнул.

После своего обычного молчания он заговорил снова: "Я все равно умру. Не имеет значения, произойдет это рано или поздно. Какой смысл принимать лекарства, когда ты здесь всего лишь один человек?"

Его слова заставили мое сердце затрепетать. Этот человек, он мог играть на цине, пить, рисовать и жить весело, так почему же он продолжал обрекать себя на смерть? Хотя выражение его лица на самом деле выглядело одиноким. Он печально покачал головой, когда я предложила ему поддержку, и сел на землю в подавленном настроении. Эти гладкие черные пряди волос ниспадали ему на плечи, темнее на фоне белой верхней одежды. Он прикрыл рот рукавом, его грудь вздымалась в приступе сильного кашля.

"Забудь об этом". - я была полностью побеждена им. Поколебавшись довольно долго, моя совесть сдалась, и я выгрузила свой сверток: "Я подожду, пока тебе не станет лучше. Не продолжай говорить, что ты так скоро умрешь."

"Так ты не уходишь?"

Ухожу... как я могла не хотеть уйти?

Я снова взглянула на него, тихо сидящего на земле с меланхоличным выражением лица, которое заставило мое сердце затрепетать... и слова сорвались с моих губ, раздавшись вокруг:

“Ухожу. Я уйду, когда ты поправишься.”

Его глаза изогнулись в улыбке. Я глупо улыбнулась, после чего пришла в себя. Я только что согласилась... остаться... здесь?

Шок.

Только посмотрите на эти мои никчемные чувства. Раздосадованная, я покачала головой. Но, видя, как он так счастливо улыбается, я не могла не почувствовать, как уголки моего собственного рта приподнимаются. Таким образом, вопрос об уходе из дома на этом был исчерпан.

Это было только позже, когда я поняла... он так счастливо улыбался, потому что знал, что лучше ему не станет, но я согласилась провести с ним остаток его жизни, даже если это было немного. Таким образом, я приступила к своему обещанному делу, подавая ему чай и наливая воду, подобно старой матери или служанке. Что касается императора, я всегда хотела передать ему сообщение с помощью какого-нибудь посыльного. Но каждый раз, когда я поднимала кисть, я не знала, что писать... Почему-то я не хотела, чтобы он знал, что я здесь с Фан Хуа. Я полдня прокручивала эту идею у себя в голове, после чего решила потом рассказать ему все сама. Сначала я позабочусь о Фан Хуа. Таким образом, я решила проблему, лежавшую у меня на сердце.

(1) che dao shanqian bi you lu (车到山前必有路) ☐ тележка найдет свой путь вокруг холма, когда доберется туда. Означает, что "все в конце концов уладится само собой".

<http://tl.rulate.ru/book/80096/2733248>